

**М. Ф. Ларионов, И. Б. Остаркова “История «Русского балета»”,
М. Кшесинская «Воспоминания», В. Дандрэ «Анна Павлова»,
А. Дункан «Моя жизнь»**

Блеск, таланты, интриги балетной сцены: «Русский балет», па-де-де, Петипа, Павлова, Уланова, фуэте, Ваганова, Кшесинская, Нижинский, па-де-труа, «Русские сезоны», Дягилев, Коко Шанель, Фокин, Нуреев, Плисецкая, Барышников, Максимова, Васильев... Произнося эти магические для поклонников балета фамилии и слова, в сознании так и кружатся знаменитые на весь мир мелодии «Спящей красавицы», «Лебединого озера», «Дочери фараона», «Жизели», «Тщетной предосторожности»... Посвятив всю жизнь изучению истории русского балета, большинство знатоков этого прекрасного вида искусства сходятся во мнении о том, что всё ещё находятся в начале своего исследовательского пути.

В балете, как и в любом «живом» искусстве, важна каждая, даже самая маленькая, деталь, каждый нюанс. Микроскопический, едва заметный поворот головы иногда решает судьбу представления. Одно неверное и, наоборот, неповторимое движение стоит иногда карьеры. Титанический труд, усталость, амбиции, мечты и суровая реальность, жестокая конкуренция, видимая хрупкость и негибкая воля, восторг и зависть, море цветов, блеск бриллиантов и неоттапливаемые хореографические залы, «полёт» в пуантах, скрывающих незаживающие раны. Всё это под звуки потрясающих, великих произведений, в самом красивом, какое только доступно человеку, исполнении... Всё это на грани физических и эмоциональных человеческих возможностей... Всё это и ещё целый необъятный сказочный мир – Русский балет! «Кто раз попробовал этой жизни, тот уже не уйдёт от её чар, хотя бы лично он не нашёл в ней счастья» (Анна Павлова о жизни искусства и сцены).

В наше время, к счастью, российскому читателю доступна широкая палитра литературы о балете в целом, и об отечественном в особенности. Книги с современными фотографиями потрясающего качества и оцифрованными фотографическими карточками прошлых лет, времён зарождения русского балета, его расцвета, эпохи императорских театров теперь может увидеть каждый. Среди них также и многочисленные мемуары, часто вызывающие в балетном мире горячие споры. Даже уйдя со сцены, артисты балета всё ещё продолжают жить в атмосфере накала страстей и конкурентной борьбы, поиска вдохновения и стремления к идеалу. Подчас бывает интереснее читать воспоминания участников того или иного события в мире балета, чем смотреть продукт их борьбы и созидания. Это позволяет побывать за кулисами, узнать, что думали, чем терзались и чему радовались те, кто богами выходил на сцену перед восторженной публикой.

Увлечённые читатели меня поймут, если я скажу, что одна книга всегда, словно сплетая замысловатое литературное кружево, притягивает за собой следующую. Особенно часто это случается с биографиями. Упоминание кого-то из людей, окружавших главного героя в тот или иной период, как правило, вызывает желание узнать мнение и нового участника событий. И вот ты уже втянут в водоворот того времени и словно беседуешь с каждым его героем в отдельности. Так случилось и со мной, когда в очередной раз в жизни отголосками других произведений появилась в книжном списке тема русского балета первой половины XX века. Являясь большой поклонницей этого вида искусства и регулярно углубляясь в изучение судеб его деятелей, я каждый раз открываю всё новые подробности создания любимых и известных всему миру спектаклей. Изучая источники об одном из этапов истории предреволюционной России, мне захотелось уточнить запутанную историю с происхождением знаменитой балерины Матильды Кшесинской и её реальной роли в политических событиях тех лет. Прочсть мемуары Кшесинской давно было в планах, тем более что на просторах интернета вокруг них разворачиваются настоящие баталии.

Книгу «Воспоминания» Матильда Кшесинская надиктовала уже в довольно преклонном возрасте. Что в ней вымысел, а что правда – теперь во многом останется тайной для потомков. Это увлекательное чтение. Временами кажется, что слышен голос балерины, эмоции, которыми она делится. В своей книге Кшесинская упоминает, пожалуй, все главные действующие лица того времени как в культурной, так и в политической жизни страны, подробно описывая до мельчайших деталей каждый визит, разговор, мероприятие. Тем самым она как бы «перенаправляет» заинтересованного читателя обращаться к воспоминаниям и литературе обо всех этих людях далее. Подробнейшим образом в книге описан период жизни и деятельности балерины в России до её отъезда из страны. Матильда Кшесинская прожила почти сто лет. Её жизненная сила и умение приспособливаться к самым разным условиям, найти выход из любой

сложной ситуации восхищают. Конечно же, читая в мемуарах одной балерины о том, что она единственная была «украшением и славой Русского балета» и «выручала несчётное количество раз своих не таких талантливых коллег по сцене, вынуждено выходя за них неподготовленной на сцену, чтобы спасти честь театра», невольно вспоминаешь и другие известные всему миру имена. Так, упоминания Матильды Феликсовны Кшесинской привели меня к следующей книге.

Потрясающее по своему оформлению и содержанию издание **“История «Русского балета», реальная и фантастическая в рисунках, мемуарах и фотографиях из архива Михаила Ларионова”** повествует об одном из самых ярких, скандальных и триумфальных периодов величественного шествия русского искусства по Европе. Несравнимое удовольствие даже просто держать в руках эту книгу, листать её страницы, рассматривать уникальные архивные фотографии, авторские наброски, рисунки, эскизы костюмов и декораций, потрясшие тогда европейского зрителя. Читая этот фолиант, ещё ярче представляешь себе легендарные «Русские сезоны». И снова, конечно же, новые имена и отсылки к новым и новым источникам.

Говоря о «Русских сезонах» и славе Русского балета в Европе, нельзя не вспомнить о знаменитом кругосветном турне длиной в двадцать два долгих года Анны Павловой и её труппы. Не побоюсь сказать, что до наших дней ни одна балетная труппа не смогла повторить его. Читая книгу спутника великой балерины **Виктора Дандрэ «Анна Павлова»**, не перестаешь удивляться упорству, бесстрашию и выносливости всех совершивших это чудесное путешествие и принёсших жителям всех континентов нашей планеты Русский балет. Труппа объехала весь мир не только со всеми декорациями и костюмами, регулярно их обновляя, репетируя и создавая на ходу новые спектакли, занимаясь при этом также благотворительностью, но и сделала это в один из самых беспокойных периодов истории. Анна Павлова, бывая в каждой стране, старалась изучать местную танцевальную культуру, вводила некоторые её элементы в свои спектакли, костюмы и создавала новые, посвященные народам, о которых узнала. Великая балерина стала раз и навсегда символом Русского балета. Её именем названы улицы, парки, пирожные и даже сорт тюльпанов.

Свои подробные, как и у Матильды Кшесинской, воспоминания Виктор Дандрэ написал уже после того как балерина, прожившая, к сожалению, такую короткую жизнь, покинула этот мир. Он написал их потому, что был во многом возмущён манипуляциями и домыслами вокруг имени его любимой женщины, о чём и сам в книге открыто говорит, и читатель чувствует это остро. Особенно ощутима его обида на тех, кто не любил балет и не считал его даже искусством. Встречи с такими людьми он описывает подробно, но единственная, на кого «не держал он обиды», – Айседора Дункан.

Мемуары **«Моя жизнь» Айседоры Дункан** с первых же страниц располагают к автору. Бесхитростно и по-детски искренне «королева свободного танца» на страницах своей книги рассказывает обо всех радостях и печалях личной и творческой жизни. Пожалуй, это единственные мемуары знаменитой артистки, где нет «уколов» в адрес конкуренток, жалоб на злую судьбу, руководство театров, интриги завистников. Айседора Дункан действительно не любила классического балета. Отзывалась о нём крайне резко и негативно: «Ваш классический балет несёт фальшивые позы и уродливые движения. Танец – не случайное сочетание нескольких искусственных движений. Ходит ли кто-нибудь в жизни на пуантах или поднимает ногу выше головы?! Всё это неестественно и, следовательно, некрасиво и надуманно. Всё зло в условностях, придуманных обществом, в жизни и на сцене». «Я враг балета, который нахожу лживым и возмутительным искусством, пожалуй, даже считаю его лежащим за пределами искусства вообще». Несмотря на свою резкость в высказываниях о балете, непринятие веры и стандартов общественной морали, «фея босоногого танца» была нежной, ранимой, отзывчивой и творческой личностью, посвятившей всю свою жизнь искусству. Великое множество последовательниц были воспитаны Дункан в духе свободного танца. Некоторые из них позже открывали собственные школы.

Жизнь этой хрупкой, но стойкой женщины была сурова с первого до последнего дня. Однако Айседора Дункан после каждого удара судьбы снова поднималась и была способна вновь любить, танцевать, делиться своей энергией с другими. После трагической смерти детей танцовщицы в её жизнь пришёл, возможно, главный мужчина – русский поэт, такая же неординарная личность, как и она, Сергей Есенин. Айседора Дункан и до встречи с ним бывала в России, но, став гонимой в Европе и Америке, вновь приехала сюда. Новая советская власть помогла ей открыть школу танца и предлагала навсегда остаться в молодом государстве. Однако, как и Анна Павлова, Дункан стремилась нести танец всем жителям планеты и бесконечно путешествовала со своей труппой.

Конечно, без декораций, не так масштабно, но тоже находясь в постоянном движении. Надо сказать, что Анна Павлова и Айседора Дункан, познакомившись, сразу понравились друг другу и дружили не один год. Особенно объединяла их любовь к греческой культуре и танцу. Великая танцовщица посещала все выступления своей подруги, великой балерины, как только у неё была такая возможность. Она говорила, что «ходит в ненавистный балет исключительно ради Анны, любоваться ею, её неземным танцем», и считала подругу «высшим, уникальным и небесным существом». Павлова, в свою очередь, поступала также и всегда восхищалась смелостью импровизации Дункан.

Рассказ о ярких, но сложных и напряжённых отношениях с Сергеем Есениным, названных самой Айседорой «возвышенными и судьбоносными», занимает одно из центральных мест в книге «Моя жизнь».

Следуя за причудливым рисунком лабиринтов книжного замысла, и эта книга, в свою очередь, направила меня как читателя к новым авторам, именам, историческим персонажам, упомянутым Айседорой Дункан с именем Сергея Есенина, и вновь вернула к теме предреволюционных лет России. Однако это уже другая история. Путешествие по страницам книг продолжается...

*Текст подготовила Е. А. Лексунова,
ведущий библиограф
справочно-библиографического отдела
Научной библиотеки ПетрГУ*